Интернет и миноритарные¹ языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (на примере бурятского языка)

Эржен Владимировна Хилханова¹

¹ Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (д. 1, стр. 1, Большой Кисловский пер., 125009 Москва, Российская Федерация)

доктор филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-9369-343X. E-mail: erzen.khilkhanova@iling-ran.ru

Аннотация. Цель данной статьи — оценить характер присутствия миноритарных языков России (в первую очередь бурятского языка) в интернете: носит ли это присутствие символический характер либо является реальным инструментом ревитализации. Автором рассмотрены основные публикации по данной проблематике, кратко охарактеризовано современное положение бурятского языка и проанализирован характер присутствия и функционирования бурятского языка в интернете в сопоставлении с другими миноритарными языками РФ. Материалом послужили статистические данные проекта по миноритарным языкам России НИУ ВШЭ и онлайн-ресурсы по бурятскому языку (вебсайты, социальная сеть *Vkontakte*, видеохостинговый сайт *YouTube* и приложение *Instagram*). В результате сопоставительного анализа делается вывод об умеренном языковом интернет-активизме бурят и о том, что смешанный языковой код и транслингвальные практики стали сегодня нормой для носителей миноритарных языков как в интернете, так и за его пределами. Автором отмечается также появление новых акторов и эффект воздействия глобализации: то, что большинство интернет-проектов инициируется молодежью, подвижной потребностью идентичности в глобализованном мире. В заключение автор делает вывод о преимущественно символическом характере присутствия бурятского языка (и многих других миноритарных языков России) в интернете и о большой вариативности в степени интернет-активизма их носителей, в результате чего можно утверждать, что интернет не создает новую реальность, он лишь отражает сложившуюся в России языковую ситуацию с миноритарными языками.

Ключевые слова: интернет, миноритарный язык, бурятский язык, социальные сети

Для цитирования: Хилханова Э. В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (на примере бурятского языка). Монголоведение. 2019; (4): 967-988. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-967-988.

¹ Термин «миноритарный язык» используется здесь по функциональному принципу и относится ко всем языкам Российской Федерации, кроме русского.

The Internet and Minority Languages of Russia: Symbolic Presence or a Revitalization Tool? (a Case Study of the Buryat Language)

*Erzhen V. Khilkhanova*¹

¹ Research Centre on Ethnic and Language Relations of the Institute of Linguistics of the RAS (1, bld. 1, Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow 125009, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Senior Research Associate
ORCID: 0000-0001-9369-343X. E-mail: erzhen.khilkhanova@iling-ran.ru

Abstract. *The purpose* of this article is to assess the nature of the presence of Russian minority languages (primarily of the Buryat language) on the Internet: is this presence symbolic or is it a real instrument for revitalization? The author considers the main publications on this issue, briefly characterizes the current situation with the Buryat language and analyzes the nature of the presence and the functioning of the Buryat language on the Internet in comparison with other minority languages of the Russian Federation. *The material* is constituted by the statistical data of the Higher School of Economics' project on Russian minority languages and online resources on the Buryat language (websites, social network *Vkontakte*, video hosting site *YouTube* and *Instagram* application). As a result of the comparative analysis, the conclusion is made about the moderate language activism of the Buryats on the Internet and the mixed language code and translingual practices that have now become the norm for minority language speakers both on the Internet and beyond. The author also notes the emergence of new actors and the effect of globalization which is visible in the fact that most Internet projects are initiated by young people driven by the need for identity in a globalized world. Finally, the author concludes that the presence of the Buryat language (and of many other minority languages in Russia) on the Internet is mainly symbolic and that there is a great variability in the degree of Internet activism of their speakers. As a result, it can be argued that the Internet does not create a new reality, it only reflects the current linguistic situation with minority languages in Russia.

Keywords: Internet, minority language, Buryat language, social networks

For citation: Khilkhanova E. V. The Internet and Minority Languages of Russia: Symbolic Presence or a Revitalization Tool? (a Case Study of the Buryat Language). *Mongolian Studies*. 2019; (4): 967-988. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-4-967-988.

Введение

Интернет продолжает кардинальным образом менять жизнь людей, включая и миноритарные сообщества. Вопрос о присутствии миноритарных языков в интернете и о том, как можно использовать глобальную сеть для нужд данных языков, все больше привлекает внимание как ученых, так и людей, озабоченных сохранением и

поддержкой миноритарных языков. Следует отметить, что на фоне большого интереса к данному вопросу за рубежом [Lillehaugen 2019; Феньевеши 2015; Jia and Xinchuan 2018; Androutsopoulos 2015; Kornai 2013; и мн. др.], не так уж много российских ученых обращаются к теме миноритарных языков России в глобальной сети (подробнее об этом см. далее).

Заявленная в названии статьи проблематика будет рассмотрена в основном на примере одного из миноритарных языков Российской Федерации — бурятского языка. До сих пор работы такого плана, отталкиваясь от тезиса о важности присутствия миноритарного языка в интернет-пространстве для его сохранения и ревитализации, описывали формы этого присутствия. Это, безусловно, важно: скажем, в документе «Language Vitality and Endangerment», выработанном экспертной группой ЮНЕСКО в 2003 г., среди факторов лингвистической витальности пятым по счету фактором называется реагирование на новые сферы и медиа [Language Vitality and Endangerment 2003]. Сегодня, однако, когда примеров такого реагирования в России достаточно много, пришло время не только рассмотреть характер этого присутствия, но и попытаться оценить, является ли интернет реальным инструментом ревитализации, или присутствие миноритарных языков (на примере бурятского языка) в интернете носит скорее символический характер. Именно это является целью данной статьи.

Миноритарные языки России в интернете: степень исследованности проблемы

Работы на данную тему на примере языков России можно подразделить на количественные и качественные. Среди первых хотелось бы отметить проект Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», заверченный в 2016 г. Целью проекта был поиск и количественная оценка текстов на национальных² языках народов России в Интернете. Все материалы (включая собранные корпуса) теперь доступны в Интернете по адресу: <http://web-corpora.net/wsgi3/minorlangs/> [Карта языков 2016; см. также:

² В данной статье термины «национальный» и «этнический» используются как синонимичные.

Orekhov et. al. 2016]. Есть также работы с использованием количественных методов по отдельным языкам [Орехов, Галлямов 2013].

К категории качественных исследований относятся работы К. Пишлёгера, Ч. Бартфай Д. М. Сахарных и др. об удмуртском интернете [Pischlöger 2010; Pischlöger 2016; Bártfai 2016; Удмуртская письменность 2011], В. Барановой о калмыцком языке онлайн [Баранова 2019].

Проблематика миноритарных языков, в частности языков народов Севера (манси, саха), затрагивается в статье А. Феньвеши [Fenyvesi 2014], коми-пермяцкого языка в интернете — в: [Грейдан, Пономарева 2017].

С 2008 г. в Якутске регулярно проводятся международные конференции «Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace» [Языковое и культурное 2010], последняя из которых состоялась с 1 по 5 июля 2019 г. Среди разнообразных тем, связанных с миноритарными языками, там обсуждаются и вопросы представленности этих языков в киберпространстве, необходимости оснащения языков современными лингвистическими технологиями (распознавание речи, синтез речи, машинный перевод и др.).

В 2008 г. был издан сборник аналитических материалов «Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт» [Языковое разнообразие 2008]. В сборнике много ценной информации, хоть и несколько устаревшей ввиду динамичности развития этой области. В частности хотелось бы отметить статью А. А. Бурыкина «Интернет-ресурсы по теме „Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России“. Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы», которая дает чуть ли не исчерпывающую на тот момент информацию об интернет-ресурсах по данной теме [Бурыкин 2008].

Далее мы кратко остановимся на некоторых выводах и результатах исследований, наиболее интересных и релевантных с точки зрения темы данной статьи.

Наибольшее количество исследований качественного плана по миноритарным языкам РФ посвящено удмуртскому языку, который, как отмечает активный исследователь этого языка К. Пишлёгер, является одним из самых заметных языков РФ на сайтах социальных сетей (автор использует термин «сайты социальных сетей» ‘social

network sites' для обозначения как непосредственно социальных сетей, так и интернета) [Pischlöger 2010: 144]. Автор отмечает некоторые наиболее важные моменты касательно функционирования удмуртского языка в интернете и социальных сетях, которые, впрочем, характерны и для других миноритарных языков:

1) языковой пуризм, характерный для России с ее «стандартной русской языковой культурой», часто переносимой филологами и носителями миноритарных языков на собственные языки, что мешает изучению и распространению разговорного удмуртского языка, в то время как, наоборот, принятие и использование «неправильного», «смешанного», разговорного и неформального языка в интернете и соцсетях позволяет таким исчезающим языкам, как удмуртский, присутствовать в новых интернет-сферах;

2) ограниченность количества пользователей. Изучив степень использования удмуртского языка на трех типичных интернет-ресурсах (блогах, Твиттере и Википедии), К. Пишлөгер делает вывод о том, что среди пользователей и групп на различных интернет-ресурсах доминируют лишь несколько городских активистов и журналистов [Pischlöger 2010; Pischlöger 2016].

В. В. Баранова исследовала особенности калмыцкого языка и организации коммуникации в онлайн-сообществах в рамках этнографического подхода к компьютерному взаимодействию. Для анализа было выбрано несколько типов активности (низовых инициатив) по поддержке калмыцкого языка: 1) группы по изучению / возрождению калмыцкого языка в социальных сетях (VKontakte, Facebook, Instagram); 2) Radio Bumba — подкасты онлайн-радио и видеоконтент) и видеоканалы ZaanOnline, *Сяххн келн* и др; 3) дополнительно: интервью и наблюдения на протяжении полевой работы в Калмыкии (2006–2008, 2014–2015, 2018). Автор делает много интересных наблюдений и выводов об изменении калмыцкого языка онлайн и оффлайн, в частности:

1) появилось значительное число новых ресурсов для изучения языка и расширение контента в последнее время (как объем, так и тематика);

2) расширилось число «новых носителей», и произошла их постепенная легитимизация: речь идет о том, что меняется представление / отношение к новым говорящим (в частности молодежи), языковая

компетенция которых в калмыцком языке далека от идеальной, практикуется смешанный (калмыцко-русский) код [Баранова 2019].

О бурятском языке, которому преимущественно посвящена данная работа, немного публикаций такого плана. В статье Э. В. Хилхановой присутствие бурятского языка в интернете и в целом низовые инициативы (grass-root initiatives) рассматриваются в контексте ревитализации миноритарных языков и влияющих на нее факторов. Цифровые проекты и инициативы анализируются с точки зрения эффективности их воздействия на массовое сознание, влияния на эмоции людей, их вклада в то, чтобы сделать бурятский язык видимым, говорение на нем — престижным, стимулировать желание говорить на бурятском или учить его [Хилханова 2019].

В статье Ж. Б. Бадагарова говорится о проблемах технического характера, встающих перед создателями электронных ресурсов на миноритарных языках: наличие стандартной кодировки, шрифтов и клавиатурной раскладки. Автор также говорит о бурятских интернет-проектах и намечает ряд перспективных задач [Бадагаров 2010]. С 2010 г. проблемы, на которые указывал Ж. Б. Бадагаров, решены, но возникают другие вопросы, в частности тот, которому посвящена данная статья: является ли интернет реальным или символическим ресурсом для поддержки миноритарных языков?

Бурятский язык: современное положение

Бурятский язык не относится к официальной категории языков коренных малочисленных народов, поскольку, согласно российскому законодательству, такими языками считаются языки этносов, насчитывающих менее 50 000 человек. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в России бурятским языком владели 218 600 человек [ВПН 2010].

Бурятский язык достаточно защищен юридически с формальной точки зрения: с 1992 г., согласно закону «О языках народов Республики Бурятия» (статья 1), бурятский язык является государственным языком РБ наряду с русским. В Конституции Республики Бурятия, принятой в 1994 г., также указываются два государственных языка республики: бурятский и русский (ст. 67), а среди квалификационных требований к кандидату на пост президента республики заявляется необходимость владения этими языками (ст. 70) [Конституция РБ].

Помимо этого есть академическое научное учреждение: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН с отделом языкознания в своем составе. Есть две кафедры в Бурятском государственном университете: кафедра бурятской и эвенкийской филологии и кафедра бурятского языка и методики преподавания. Наличие академического института, специализированных университетских кафедр, значительного отряда бурятских лингвистов ведет к тому, что бурятский язык является достаточно хорошо изученным в лингвистическом аспекте, и уровень нормированности литературного бурятского языка относительно высок. Литературный бурятский язык характеризуется стилистическим многообразием, обычно в нем выделяются художественно-литературный, общественно-публицистический, учебно-педагогический, литературно-разговорный стили, для него характерно наличие лексико-орфоэпических норм. Не получили должного развития официально-деловой и научный стили.

Все это может создать впечатление, что ситуация с бурятским языком благополучна. Тем не менее в 2002 г. по решению ЮНЕСКО бурятский язык был занесен в «Красную книгу языков, находящихся под угрозой исчезновения». В Атласе языков, находящихся под угрозой исчезновения, бурятский язык обозначен как «severely endangered». Это совпадает с мнением как профессиональных лингвистов, так и обычных жителей этнической Бурятии. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., 21,3 % респондентов, отнесших себя к бурятам, родным языком указали русский [ВПН 2010]. В эту цифру входят наряду с жителями Бурятии жители Иркутской области и Забайкальского края. Непосредственно в Республике Бурятия (РБ) по состоянию на 2010 г. бурятским языком владели 130 500 человек, т. е. 13,4 % от общей численности населения республики. При этом еще в 2002 г. таковых было 23,6 %, а 18,1 % бурят родным языком указали русский [ВПН 2002]. Таким образом, за 8 лет число носителей языка уменьшилось на 10 %. Из разных проблем, выделяемых учеными в отношении современного этапа развития бурятского языка, наиболее серьезной, на наш взгляд, является уменьшение сферы реального речеупотребления: то, что люди, владеющие языком, все меньше используют его, а не владеющая им молодежь предпочитает учить другие языки, более полезные для социальной мобильности, такие как английский и китайский.

Поэтому автор данной статьи уже писала о том, что на данном этапе развития языковой ситуации в Бурятии, когда есть еще достаточное количество носителей языка и некоторое осознание того, что без языка этническая идентичность будет неполноценной, необходимо изменение общественного сознания. Нужно сделать бурятский язык видимым, говорение на нем — модным, надо создавать позитивные ассоциации, связанные с прогрессом, новыми технологиями и т. д. [Хилханова 2019: 235]. Далее будет рассмотрено, как используется для таких целей интернет. Анализ будет сделан в сопоставлении с другими миноритарными языками РФ.

Бурятский язык в интернете и социальных сетях

1. Вебсайты на бурятском в сравнении с другими языками РФ

Вначале необходимо представить общую картину присутствия миноритарных языков России в интернете и посмотреть, какое место занимает здесь бурятский язык. С этой целью посмотрим на общее количество сайтов на данных языках (рис. 1) [Орехов 2017a].

Рис. 1. Количество сайтов на миноритарных языках в РФ

[Fig. 1. Number of websites in minority languages (Russia)]

При взгляде на рис. 1 лидеры становятся видны сразу: это башкирский, татарский, якутский и удмуртский языки. Эти данные только частично коррелируют с численностью этноса: татарский и башкирский этносы, действительно, являются самыми многочисленными среди этносов РФ, но татар больше, чем башкир: по данным Всероссийской

переписи населения, в России 5 310 649³ татар и 1 584 554 башкир [ВПН 2010]. При этом башкиры гораздо более активны в интернете и соцсетях, чем татары. Далее, если исходить из численности, есть гораздо более многочисленные этносы, чем якуты и удмурты, численность которых составляет 478 085 и 552 299 соответственно. Более многочисленные этносы — это, например, аварцы (912 090), чеченцы (1 431 360), чуваши (1 435 872), но по количеству сайтов на аварском, чеченском или чувашском языках они уступают якутам и удмуртам. Бурятский язык с 19 сайтами находится примерно посередине.

До относительно недавнего времени (примерно до 2010 г.) самым известным из названных 19 интернет-ресурсов был сайт бурятского народа (www.buryatia.org). На сайте зарегистрировано 19 772 человек (на 20.01.2019), и его ежедневно посещает 400–700 человек. Имеется подфорум для обсуждения проблем, связанных с бурятским языком (*Буряад хөөрэлдөөн*). Часть материалов сайта на бурятском, часть — на русском языке. Двухязычны и другие, менее посещаемые сайты: buryadxelen.org, egetyn-adag.eravna.ru, narhata.eravna.ru, buryat-mongolia.info, toonto.mn, xugjem.com, egov-buryatia.ru и др.

В упомянутом выше проекте о языках России в интернете его автор и куратор Б. В. Орехов ставит совершенно оправданный вопрос об авторах данных сайтов, является ли это частной или государственной инициативой. Данные об этом представлены на рис. 2 [Орехов 2017а].

Рис. 2. Распределение по типам владельцев сайтов на миноритарных языках в РФ
[Fig. 2. Websites in minority languages (Russia) by owner types]

³ Цифра дана с учетом крышенов, мишари, астраханских и сибирских татар.

По рис. 2 видно, что большинство сайтов на миноритарных языках созданы и зарегистрированы организациями, под которыми имеются в виду государственные учреждения и СМИ. Под категорией «частные лица» имеются в виду языковые активисты, озабоченные судьбой миноритарного языка и могущие инвестировать свое время и силы на такое трудозатратное дело, как создание и поддержка сайта. По данным, представленным на рис. 2, низовые инициативы (grass-root initiatives) в языковой сфере особенно сильны в отношении таких языков, как башкирский, удмуртский, татарский, якутский, чеченский, лугово-восточный марийский и т. д. (список дан по убывающей). Бурятский язык также находится посередине, как и в предыдущем случае, что говорит о весьма умеренном языковом активизме.

Следует также упомянуть, что существует корпус текстов на бурятском языке, доступный в режиме онлайн с 2012 г. Текстовая база Бурятского корпуса (БК) включает образцы общественно-публицистического (тексты интернет-версий СМИ, журнальной периодики) и учебно-научного стилей (научные статьи). Объем корпуса — более 2 миллионов 200 тыс. словоупотреблений, зарегистрированных в письменных текстах в основном художественного стиля с их метаописанием [Бурятский корпус 2012]. Несмотря на то, что корпус адресован широкому кругу пользователей (писатели, работники СМИ, театра, кино, библиотек, а также все, кто интересуется языком и культурой бурят), знает о нем узкий круг лингвистов и специалистов в области монгольского языкознания.

2. Бурятский язык в социальных сетях (VKontakte)

Взгляд на бурятский язык по количеству сообществ дает примерно такую же картину, как и по вебсайтам. Здесь мы не имеем сравнительных количественных данных по большому количеству языков, как в предыдущем случае, т. к. опираемся на другой ресурс: упомянутый выше корпус, созданный в НИУ ВШЭ [Карта языков 2016]. Рис. 3, взятый с этого ресурса, показывает количество сообществ на бурятском языке в популярной социальной сети VKontakte. 60 сообществ на бурятском языке находятся далеко позади удмуртского (288 сообществ), тувинского (136 сообществ) и ингушского (81 сообщество).

Сообщества

Рис. 3. Количество бурятскоязычных сообществ в социальной сети VKontakte

[Fig. 3. Number of Buryat-language communities in the VKontakte social networking service]

Самый популярный ресурс соцсети *VKontakte* на бурятском языке – это группа «*Vkontakte на бурятском!*», в которой состоит 2 167 подписчиков. До октября 2009 г. интерфейс сети *VKontakte* был доступен на русском языке. С мая 2018 г. любой желающий может переключить для себя интерфейс сайта *VKontakte* на бурятский язык (для сравнения: интерфейс на удмуртском языке появился в 2011 г. [Pischlöger 2010]). Относительно небольшая цифра (2 167 подписчиков) в сочетании с озабоченностью вопросами бурятской идентичности показывает, с одной стороны, равнодушие пользователей по отношению к данному вопросу, с другой — наводит на размышления об ограниченности языкового канала для выражения этой идентичности. С точки зрения языка для бурятских групп *VKontakte* характерен смешанный русско-бурятский языковой код.

3. Бурятский язык в YouTube и Instagram

В последнее десятилетие появились новые интернет-ресурсы, такие, как видеохостинговый сайт *YouTube* и приложение *Instagram*, которые были достаточно эффективно использованы для популя-

ризации бурятского языка. По широте распространения и степени общественного резонанса следует назвать три инициативы: одна из них принадлежит бурятской команде «Хара Морин» клуба веселых и находчивых (КВН), вторая — известному бурятскому режиссеру и сценаристу Солбону Лыгденову, третья — студенту одного из томских университетов Тимуру Дашинамаеву. Созданные ими видеоролики на тему бурятского языка и на бурятском языке, размещаемые на *YouTube* и *Instagram*, безусловно, оказали воздействие на общественное сознание.

Солбон Лыгденов в общей сложности снял 12 роликов протяженностью от 2 до 8 минут, посвященных бурятскому языку, которые стали своеобразным художественным ответом режиссера на «муссируемую в прессе проблему вымирания бурятского языка». Ролики были сняты на его киностудии «MonUla Films» в 2014 г. Трогательное видео о красивой и успешной девушке-бурятке, владеющей несколькими иностранными языками, но не знающей родного языка, в первый же день набрал более 10 тысяч просмотров. С. Лыгденов признавался, что он не ожидал такой реакции интернет-пользователей. На сегодняшний день у ролика 76 442 просмотра. Весь проект вызвал большой интерес у зрителей: среднее количество просмотров варьируется от 17 000 до 100 000 в зависимости от ролика.

Если видеоролики С. Лыгденова представляют собой сюжетно и композиционно завершенные мини-фильмы, оказывают эмоциональное воздействие и заставляют зрителя задуматься, то видео, созданные игроками бурятской команды КВН, носят юмористический характер и больше ориентированы на развлечение. К таким видеороликам относятся юмористический бурятский алфавит и другие популярные видео на тему бурятского языка. Так, например, видео о парне, который не владеет родным языком и ест буузы (национальное бурятское блюдо, которое принято есть руками) вилкой, имеет 28 644 просмотра. «Лучше вас никого нет!», «Ну молодцы, ну насмешили!», «Ребята гении!», «Вилка всё испортила», «Жизненно, побольше бы таких видео на бурятском» — таковы типичные комментарии пользователей.

YouTube и *Instagram* стали также удобной платформой для разного рода виртуальных низовых инициатив, таких, как #буря-

адхэлэн challenge, #эхэхэлэнчеллендж, #сагаалганайамаршалга, #золголго, разного рода интернет-конкурсов типа интернет-проекта «Бурядаар», где нужно было записать стихотворение, рэп и т. д. на бурятском языке в честь празднования Белого месяца по лунному календарю в 2019 г.

Наиболее популярной из таких инициатив следует, пожалуй, признать идею чтения рэпа на бурятском и о бурятском языке. Примечательно, что автору данной идеи желание говорить на родном языке в таком креативном формате пришло вдали от родины, и, по его словам, подтолкнули его к этому ребята из других регионов страны — Тувы, Калмыкии, которые разговаривают на своих языках. С тех пор (с 2018 г.) местные соцсети буквально заполнены видео, создатели которых читают рэп на смешанном русско-бурятском языке, называемом ими самими «метисским» языком.

И, наконец, интернет успешно удовлетворяет общественный запрос на такие малые речевые жанры на бурятском языке, как благопожелания, поздравления, этикетные фразы, анекдоты, песни и т. п., которые мы условно называем «иконическими». Они так названы с точки зрения выполняемой ими функции, которая носит именно иконический, знаковый характер. Такое специфическое, ограниченное использование языка возникает в тех случаях, когда этническая идентичность сочетается с незнанием или со слабым знанием этнического языка. Недостаточная языковая компетенция в сочетании с потребностью выражения этнической идентичности ведет к тому, что человек осваивает хотя бы эти малые жанры, чтобы реализовать или при случае продемонстрировать причастность к своей культуре.

Заключение

В настоящей статье была сделана попытка дать краткий анализ роли интернета в поддержке и продвижении миноритарных языков РФ, в первую очередь бурятского языка. Очевидно, что такой инструмент, как интернет, не мог не использоваться для этой цели, как это было сделано и со многими миноритарными языками во всем мире. Мы рассмотрели основные публикации по данной проблематике, кратко охарактеризовали современное положение бурятского языка и проанализировали в первом приближении характер его присутствия и функционирования в интернете.

Ограниченные форматом статьи, мы сделали выбор наиболее популярных и востребованных интернет-инициатив и ресурсов, а именно: вебсайты на бурятском в сравнении с другими языками РФ, бурятский язык в социальной сети *Vkontakte* и в *YouTube* и *Instagram*. Остались незатронутыми многие сферы, важнейшей из которых является образование. Безусловно, электронные учебники, онлайн-ресурсы, словари и другие учебные материалы по бурятскому языку есть в интернете, однако эта институциональная сфера требует особого анализа, и этому, возможно, будет посвящена отдельная статья. Не все соцсети были охвачены: так, кроме *Vkontakte*, в России популярен и *Facebook*, но все это — поле для дальнейших исследований.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, по сравнению с другими миноритарными языками РФ по интенсивности присутствия в интернете бурятский язык находится где-то посередине. Здесь уместно вспомнить о том, что «сетевые показатели витальности языка слабо коррелируют с числом носителей или другими количественными показателями, традиционно учитываемыми социолингвистами» [Орехов 2017б: 53]. Витальность языка больше зависит от количества активистов и языкового сознания лингвосообщества. Следовательно, языковой активизм присущ бурятам, но в весьма умеренной форме.

Во-вторых, коммуникация на этническом языке носит характер смешанного кода, и здесь тенденции использования бурятского языка в интернете аналогичны использованию других миноритарных языков в мире. Конечно же, регулярное использование смешанного кода сегодня настолько распространено, что термин *translanguaging* ('транслингвальность', 'трансязычие') приобретает все большую популярность, выходя за рамки педагогики, где он берет свое начало, и обозначая «способность многоязычных говорящих переключаться между языками, обращаясь с разными языками, которые формируют их репертуар, как с интегрированной системой»⁴ [Canagarajah 2011: 401].

Мнения ученых относительно роли транслингвальности для миноритарных языков разнятся: некоторые считают его угрозой, другие

⁴ Перевод автора статьи.

видят в нем пользу [Cenoz and Gorter 2017]. Нам представляется, что верно скорее второе: даже существование на смешанном коде или транслингвальные речевые стратегии и практики — это лучше, чем постепенное прекращение существования менее престижного идиома вообще.

В-третьих, видно, что, пока общественность ломала копыя по поводу проблемы бурятского языка, выросло новое поколение, которым зачастую этот язык не был передан «естественным» путем, но поиск своей идентичности в глобализованном мире заставляет их к нему обратиться. Именно молодежь, нередко являющаяся «новыми говорящими» (т. е. выучившая язык самостоятельно) и живущая как в Бурятии, так и за ее пределами, инициирует большинство интернет-проектов в области сохранения и продвижения бурятского языка. Об эффективности данных проектов рано говорить, пока их воздействие носит больше символический характер.

И, наконец, каков же ответ на вопрос о том, является ли интернет реальным или символическим инструментом ревитализации миноритарных языков? Думается, что, во-первых, ответ должен носить не абсолютный, а относительный во времени и пространстве характер. Во времени — это значит, что временной фактор здесь важен. Пока те формы и степень распространения бурятского языка (и многих других миноритарных языков России) в интернете свидетельствуют больше в пользу второго — символического присутствия, как уже было сказано выше.

Долгосрочные прогнозы также пессимистичны: так, А. Корнаи на основе комплексного статистического анализа языков, их цифровых функций и поддержки утверждает, что «цифровое выживание» — удел около 250 языков из 7 000 существующих сегодня [Kornai 2013: 10].

Под пространственным фактором имеется в виду география страны, региональная специфика. Как мы видели по указанным выше данным сопоставительной статистики по миноритарным языкам РФ (рис. 1 и 2), лучше всех представлены в глобальной сети башкирский, удмуртский, татарский, якутский языки. Это языки, которые не находятся под угрозой исчезновения.

В целом можно сделать вывод, что интернет не создает новую реальность, он лишь отражает сложившуюся в России языковую

ситуацию с миноритарными языками. Языки, благополучные и без интернета, с высоким уровнем языкового активизма и национального самосознания носителей, распространены и в глобальной сети. Остальные, по-видимому, в перспективе не пройдут порог «цифрового выживания», хотя сейчас, в эпоху миграций и открытых границ, речь идет уже о новых языковых выборах, стоящих перед поколением digital natives и, более того, о трансформации функций языка, но обсуждение этого уже выходит за рамки данной статьи.

Литература

- Баранова 2019 — *Баранова В. В.* Калмыцкий онлайн: ревитализация, особенности языка и эффективность коммуникации // Лингвистический форум-2019: коренные языки России и мира: тезисы докладов междунар. конф. (г. Москва, 4–6 апреля 2019 г.). Под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, А. Б. Шлуинского. М.: Институт языкознания РАН, 2019. С. 91.
- Бурятский корпус 2012 — Электронный корпус бурятского языка // [электронный ресурс] 2012. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 01.10.2019).
- Бадагаров 2010 — *Бадагаров Ж. Б.* Бурятязычный кибермир: проблемы и перспективы развития // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: мат-лы междунар. конф. (г. Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / сост. Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. М.: МЦБС, 2010. С. 273–279.
- Бурыкин 2008 — *Бурыкин А. А.* Интернет-ресурсы по теме «Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России». Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. М.: МЦБС, 2008. С. 111–129.
- ВПН 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 г. [электронный ресурс] // Итоги переписи. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 15.01.2013).
- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. [электронный ресурс] // Институт демографии НИУ «ВШЭ». URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8> (дата обращения: 06.01.2014).
- Грейдан, Пономарева 2017 — *Грейдан А. В., Пономарева Л. Г.* Коми-пермяцкий язык в интернете // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. Тезисы докладов междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.). СПб., 2017. С. 20–22.

- Карта языков 2016 — Карта языков Российской Федерации. URL: <http://web-corpora.net/wsgi3/minorlangs/> (дата обращения 01.10.2019).
- Конституция РБ — Конституция Республика Бурятия (с изменениями на 04.12.2018) [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802036620> (дата обращения 02.11.2019).
- Орехов 2017а — Орехов Б. В. Языки России в интернете. 20 ноября 2017 г. URL: <https://habr.com/ru/post/408411/> (дата обращения 09.10.2019).
- Орехов 2017б — Орехов Б. В. Языки России в пространстве интернета: сайты, Википедия, социальная сеть // Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное. Тезисы докладов междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.). СПб., 2017. С. 52–53.
- Орехов, Галлямов 2013 — Орехов Б. В., Галлямов А. А. Башкирский интернет: лексика и прагматика в количественном аспекте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам международной конференции «Диалог» (с. Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 502–509.
- Удмуртская письменность 2011 — Удмуртская письменность. Вып. I. Проблемы электронной письменности: науч.-метод. сб. / Министерство образования и науки Удмуртской Республики, Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики; [ред.: Д. М. Сахарных]. Ижевск : ИПК и ПРО УР, 2011. 12 с.
- Феньвеш 2015 — Феньвеш А. Поддержка коренных народов под угрозой исчезновения путем разработки языковых компьютерных средств: о проекте «Финугревита» // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). С. 69–74.
- Хилханова 2019 — Хилханова Э. В. Витальность и перспективы миноритарных языков: оценочно-прогностические теории и grassroots movements в цифровую эпоху // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: мат-лы междунар. конф. (г. Улан-Удэ, с. Горячинск, 1–4 июля 2019 г.) / отв.: Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Институт языкознания РАН, Научный центр «Восточная Европа» (GiZo) Гиссенского университета им. Юстуса Либига. Улан-Удэ, 2019. С. 233–237.
- Языковое разнообразие 2008 — Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. Сборник аналитических материалов / сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. М.: МЦБС, 2008. 218 с.

- Языковое и культурное 2010 — Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов международной конференции (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / Сост.: Е. И. Кузьмин, Е. В. Плыс. М.: МЦБС, 2010. 448 с.
- Androutsopoulos 2015 — *Androutsopoulos J.* Networked multilingualism: Some language practices on Facebook and their implications // *International Journal of Bilingualism* 2015. Vol. 19(2). Pp. 185–205. DOI: 10.1177/1367006913489198.
- Bárfai 2016 — *Bárfai Cs.* Udmurt Language in Virtual Space // Многоязычие в образовательном пространстве. Вып. 8. 2016. С. 31–36.
- Canagarajah 2011 — *Canagarajah, S.* 2011. Codemeshing in Academic Writing: Identifying Teachable Strategies of Translanguaging // *Modern Language Journal* 95: Pp. 401–417.
- Cenoz and Gorter 2017 — *Cenoz, J. and Gorter, D.* Minority languages and sustainable translanguaging: threat or opportunity?, *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 38:10(2017), Pp. 901–912, DOI: 10.1080/01434632.2017.1284855
- Jia and Xinchuan 2018 — *Jia Lu and Xinchuan Liu.* The Nation-State in the Digital Age: A Contextual Analysis in 33 Countries // *International Journal of Communication*, 12(2018). Pp. 110–130.
- Fenyvesi 2014 — *Fenyvesi A.* Endangered languages in the digital age: Supporting and studying digital language use in them // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. Band 38. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2014. Pp. 255–269.
- Kornai 2013 — *Kornai, A.* Digital language death. *PLoS ONE*, 8, 2013. e77056. Pp. 1–11. DOI:10.1371/journal.pone.0077056
- Lillehaugen 2019 — *Lillehaugen B. D.* Tweeting in Zapotec: social media as a tool for language activists // Jennifer Carolina Gómez Menjivar and Gloria E. Chacón (eds.) *Indigenous Interfaces: Spaces, Technology, and Social Networks in Mexico and Central America*. Tucson: University of Arizona Press, 2019. Pp. 202–226.
- Orekhov et. al. 2016 — *Orekhov B., Krylova I., Popov I., Stepanova E., Zaydelman L.* Russian minority languages on the web: descriptive statistics // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2016. No. 15 (22). Pp. 452–461.
- Pischlöger 2016 — *Pischlöger C.* Udmurt on Social Network Sites: A Comparison with the Welsh Case // *Linguistic Genocide Or Superdiversity? New and Old Language Diversities*. 2016. T. 14. Pp. 108–132.
- Pischlöger 2010 — *Pischlöger C.* Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* Band 38, Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2010. Pp. 143–161.

Language Vitality and Endangerment 2003 — Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // International Expert Meeting on the UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages. Paris: UNESCO, 2003. 28 p.

References

- Baranova V. V. Kalmyckij onlajn: revitalizacija, osobennosti jazyka i jeffektivnost' kommunikacii [Kalmyk online: revitalization, language features and communication efficiency] // Mezhdunarodnaja konferencija «Lingvisticheskij forum-2019: korennye jazyki Rossii i mira» [International conference «Linguistic Forum 2019: Indigenous Languages of Russia and Beyond»]. 4-6 April 2019. Institute of Linguistics RAS, Moscow: Abstracts / Ed. by A. A. Kibrik, V. Ju. Gusev, A. B. Shluinsky. M., 2019. P. 91. (In Russ.)
- Burjatskij korpus [The Buryat corpus]. 2012. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (accessed on: 01.11.2019).
- Badagarov Zh. B. Burjatojazychnyj kibernir: problemy i perspektivy razvitiya [The Buryat-speaking cyberworld: problems and prospects of development]. Jazykovoe i kul'turnoe raznoobrazie v kiberprostranstve. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii [Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace. Proceedings of the international conference] (Jakutsk, 2-4 July 2008) / Composed by Kuz'min E. I., Plys E. V. M.: MCBS, 2010. Pp. 273-279.
- Burykin A. A. Internet-resursy po teme «Jazyki malochislennyh narodov Krajnego Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii». Obzor imejushhegosja materiala i pol'zovatel'skie zaprosy [Internet resources on the topic "Languages of small peoples of the Far North, Siberia and the Far East of Russia". Review of available material and user requests] // Jazykovoe raznoobrazie v kiberprostranstve: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Sbornik analiticheskikh materialov [Linguistic diversity in cyberspace: Russian and foreign experience. Collection of analytical materials] / Composed by: E. I. Kuz'min, E. V. Plys. M.: MCBS, 2008. Pp. 111-129.
- Vserossijskaja perepis' naselenija 2002 g. [All-Russian Population Census]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (accessed 15.01.2013).
- Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 g. [All-Russian Population Census]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=8> (accessed 06.01.2014).
- Grejdan A. V., Ponomareva L. G. Komi-permjackij jazyk v internete [Komi-Permian language on the Internet] // Jazyki malochislennyh narodov Rossii: ustnoe vs. pis'mennoe. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Languages of small peoples of Russia: oral vs. written. Ab-

- stracts of the international scientific conference], Sankt-Peterburg, 4–6 December 2017 / SPb., 2017. 68 p. Pp. 20–22.
- Karta jazykov Rossijskoj Federacii [Map of languages of the Russian Federation]. URL: <http://web-corpora.net/wsgi3/minorlangs/> (accessed 01.10.2019).
- Konstitucija Respublika Burjatija (s izmenenijami na 04.12.2018) [Constitution the Republic of Buryatia (as amended on 04.12.2018)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802036620> (accessed 02.11.2019).
- Orekhov B. V. (a) Jazyki Rossii v internete [Languages of Russia on the Internet]. 20 November 2017. URL: <https://habr.com/ru/post/408411/> (accessed 09.11.2019).
- Orekhov B. V. (b) Jazyki Rossii v prostranstve interneta: sajty, Vikipedija, social'naja set' [Languages of Russia on the Internet: websites, Wikipedia, social network] // Jazyki malochislennyh narodov Rossii: ustnoe vs. pis'mennoe. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Languages of small peoples of Russia: oral vs. written. Abstracts of the international scientific conference], Sankt-Peterburg 4–6 December 2017 / SPb., 2017. 68 p. Pp. 52–53.
- Orekhov B. V., Galljamov A. A. Bashkirskij internet: leksika i pragmatika v kolichestvennom aspekte [The Bashkir Internet: the lexicon and pragmatics in the quantitative aspect] // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Po materialam Mezhdunarodnoj Konferencii «Dialog» [Computer linguistics and intellectual technologies: based on the materials of the international conference «Dialogue»] (Bekasovo, 30 May – 3 July 2012). Issue 11 (18): In 2 vol. Vol. 1: Osnovnaja programma konferencii [Main conference programme]. M.: Publishing house of the RSUH, 2012. Pp. 502–509.
- Udmurtskaja pis'mennost'. Vyp. I. Problemy jelektronnoj pis'mennosti : nauch.-metod. sb. [The Udmurt written language. Issue I. Problems of electronic writing: collection of scientific-method. articles] / Ministerstvo obrazovanija i nauki Udmurtskoj Respubliki, Institut povysšenija kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovanija Udmurtskoj Respubliki [Ministry of Education and Science of the Udmurt Republic, Institute of Advanced Training and Retraining of Education Workers of the Udmurt Republic]; [ed. by D. M. Saharnyh]. Izhevsk : IPK i PRO UR, 2011. 12 p.
- Fenyvesi A. Podderzhka korennyh narodov pod ugroznoj ischeznovenija putem razrabotki jazykovyh komp'juternyh sredstv: o proekte Finugrevita [The support for indigenous peoples threatened with extinction through the development of linguistic computer tools: about the project Finugrevita] // Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki [Arctic. The Twenty-first Century. The Humanities]. 2015. № 1 (4). Pp. 69–74.

- Khilkhanova E. V. Vitalnost' i perspektivy minoritarnykh yazykov: otsenochno-prognosticheskie teorii i grassroots movements v tsifrovuyu epokhu [Vitality and prospects of minority languages: evaluative and predictive theories and grassroots movements in the digital age] // Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovanie. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude – Goryachinsk, 1-4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya [Languages in a multi-ethnic state: development, planning and prospects. International Conference (Republic of Buryatia, Ulan-Ude – Goryachinsk, July 1-4, 2019): reports and communications] / G.A. Dyrkheeva, A.N. Bitkeeva, S.V. Kirilenko, B.D. Tsyrenov (eds); Institute of Mongolian Studies, Buddhismology and Tibetology SB RAS, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Institute for Slavic Studies Justus Liebig University Giessen, the Giessen Centre for Eastern European Studies (GiZo). – Ulan-Ude: 2019. P. 233–237.
- Jazykovoe raznoobrazie v kiberprostranstve: rossijskij i zarubezhnyj opyt. Sbornik analiticheskikh materialov [Linguistic diversity in cyberspace: Russian and foreign experience. Collection of analytical materials] / Composed by: E. I. Kuz'min, E. V. Plys. M.: MCBS, 2008. 218 p.
- Jazykovoe i kul'turnoe raznoobrazie v kiberprostranstve. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferencii (Jakutsk, 2–4 ijulja 2008 g.) [Linguistic and cultural diversity in cyberspace. Proceedings of the international conference (Yakutsk, 2-4 July 2008)] / Composed by: E. I. Kuz'min, E. V. Plys. M.: MCBS, 2010. 448 p.
- Androutsopoulos J. Networked multilingualism: Some language practices on Facebook and their implications // International Journal of Bilingualism 2015, Vol. 19(2) 185–205. DOI: 10.1177/1367006913489198
- Bárfai Cs. Udmurt Language in Virtual Space // Mnogojazychie v obrazovatel'nom prostranstve [Multilingualism in Education]. Issue 8. 2016. Pp. 31–36.
- Canagarajah, S. 2011. “Codemeshing in Academic Writing: Identifying Teachable Strategies of Translanguaging.” *Modern Language Journal* 95: 401–417.
- Cenoz, J. and Gorter, D. Minority languages and sustainable translanguaging: threat or opportunity?, *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 38:10(2017). Pp. 901–912. DOI: 10.1080/01434632.2017.1284855
- Jia Lu and Xinchuan Liu. The Nation-State in the Digital Age: A Contextual Analysis in 33 Countries // *International Journal of Communication* 12(2018). Pp. 110–130.

- Fenyvesi A. Endangered languages in the digital age: Supporting and studying digital language use in them // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. Band 38. Helmut Buske Verlag, 2014. Pp. 255–269.
- Kornai, A. Digital language death. *PLoS ONE*, 8, 2013. e77056. doi:10.1371/journal.pone.0077056
- Lillehaugen B. D. Tweeting in Zapotec: social media as a tool for language activists // Jennifer Carolina Gómez Menjívar and Gloria E. Chacón (eds.) *Indigenous Interfaces: Spaces, Technology, and Social Networks in Mexico and Central America*. Tucson: University of Arizona Press, 2019. Pp. 202–226.
- Orekhov B., Krylova I., Popov I., Stepanova E., Zaydelman L. Russian minority languages on the web: descriptive statistics // *Komp'yuternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii* [Computer Linguistics and Intellectual Technologies]. 2016. No. 15 (22). Pp. 452–461.
- Pischlöger C. Udmurt on Social Network Sites: A Comparison with the Welsh Case. *Linguistic Genocide Or Superdiversity? New and Old Language Diversities*. 2016. T. 14. Pp. 108–132.
- Pischlöger C. Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* Band 38, Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2010. Pp. 143–161.
- Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // *International Expert Meeting on the UNESCO Programme Safeguarding of Endangered Languages*. Paris: UNESCO, 2003. 28 p.